

На правах рукописи

Шейхумеров Амет-хан Азизович

**ВОЙСКО КРЫМСКОГО ХАНСТВА В XV-XVIII ВЕКАХ:
ОРГАНИЗАЦИЯ И ТАКТИКА**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Симферополь — 2022

Работа выполнена на кафедре археологии и всеобщей истории института «Таврическая академия» ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (г. Симферополь)

Научный руководитель:

Герцен Александр Германович, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой археологии и всеобщей истории, декан исторического факультета института «Таврическая академия» ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (г. Симферополь)

Официальные оппоненты:

Пенской Виталий Викторович, доктор исторических наук, профессор кафедры теологии Белгородского государственного национального исследовательского университета (г. Белгород)

Шалак Максим Евгеньевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры специальных исторических дисциплин и методики преподавания истории и обществознания ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (г. Ростов-на-Дону)

Ведущая организация:

Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН), г. Москва

Защита состоится «30 июня» 2022 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета КФУ.07.01, созданного на базе ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420111, г. Казань, ул. Лево-Булачная, д. 44. Актовый зал им. Карла Фукса.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 35 и на сайте www.kpfu.ru

Электронная версия автореферата и объявление о защите размещены на официальных сайтах ВАК Министерства науки и высшего образования РФ <http://vak.ed.gov.ru> и Казанского (Приволжского) федерального университета <http://www.kpfu.ru>

Автореферат разослан « ___ » _____ 2022 г.

Ученый секретарь диссертационного совета, к.и.н.

Хайрутдинов Рамиль Равилович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что Крымское ханство сыграло важную роль в исторических судьбах Восточной Европы. Крымское войско нередко оказывалось решающей силой в многочисленных военных конфликтах, сотрясавших Восточную Европу и Кавказ. Вместе с тем при изучении истории Крымского ханства историки уделяли основное внимание внешнеполитической истории, взаимоотношениям монархов и правящих элит, экономическим и социальным отношениям. Несмотря на большое внимание исследователей к войнам и походам, участниками которых были крымские татары¹, само крымское войско сравнительно редко оказывалось предметом изучения. Историками рассматривалась прежде всего событийная история, ход военных кампаний и битв.

В последние годы среди историков и общественности наблюдается повышенный интерес к истории Крымского ханства, вызванный, с одной стороны, ростом числа тюркологических исследований в мире, а с другой - осознанием неразрывной связи истории Крыма и Крымского ханства. Это делает необходимым исследование, посвященное крымской военной организации и тактике в XV-XVIII вв.

Объектом исследования являются вооруженные силы Крымского ханства.

Предметом исследования являются организация и тактика войск крымских ханов.

Цель исследования. Исследование организации и тактики войск Крымского ханства и их развитие на протяжении всего периода существования крымскотатарского государства в контексте военной истории Крыма и соседних государств.

Для достижения поставленной цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Проанализировать источники и историографию военного дела Крымского ханства.
2. Изучить структуру крымского войска и его организацию.
3. Реконструировать иерархию подразделений.
4. Показать роль различных некрымскотатарских подразделений войска в структуре вооруженных сил крымских Гиреев.
5. Исследовать ход военной реформы Шахин-Гирея, выявить причины, приведшие к ее провалу.
6. Рассмотреть тактические приемы крымских военачальников и развитие используемой ими тактики с течением времени, особенности противостояния армиям соседей Крыма.

¹ В рамках данной работы мы используем этнонимы «крымские татары» и «крымцы» как синонимы. Этноним «татары» используется в тех случаях, когда крымцы и ногайцы участвовали в военной экспедиции вместе либо когда неизвестно, кто из них участвовал в походе, а также для обозначения всего населения постзолотоордынских государств.

7. Изучить влияние огнестрельного оружия на тактику крымских татар, проследить этапы его распространения в крымском войске.

8. Исследовать организацию управления войсками.

9. Показать значимость тактики блокады и истощения в военном деле Крымского ханства.

10. Реконструировать тактику крымских татар в боях с вагенбургом.

Хронологические рамки исследования. Нижней границей исследования является восшествие на крымский престол Хаджи-Гирея I в 1442 г., верхней – присоединение Крыма к Российской империи в 1783 г., то есть весь период существования Крымского ханства.

Территориальные рамки исследования охватывают Крымское ханство и страны, на территориях которых крымские войска вели боевые действия (Центрально-Восточная Европа и Кавказ).

Степень изучения темы. Ввиду того, что Крымское ханство занимало видное место среди восточноевропейских держав в XV-XVIII вв., военная история крымских татар с давних пор привлекала внимание историков.

Отечественная историография. Российские историки XIX – начала XX вв. активно изучали войны, в которых участвовало Крымское ханство. Походы и набеги крымских войск освещались в работах таких российских историков, таких как С.М. Соловьев², Н.М. Карамзин³, Н.И. Костомаров⁴, А.А. Скальковский⁵. О войске Крымского ханства писали А.Н. Петров, А.К. Баиов, Д.И. Яворницкий, В.Х. Кондараки, Ф.А. Хартахай⁶. Многочисленные данные об истории (в частности военной) Крымского ханства приводит В.Д. Смирнов⁷.

В 20-30-е гг. XX в. в СССР появился ряд работ, посвященных истории Крымского ханства. В.Е. Сыроечковский писал о военном деле ханства (во

² Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. 3-15. Тома 5–29. М.: Голос, 1993-1998.

³ Карамзин Н.М. История Государства Российского. В 4 книгах. Книга 3. Том 7-9. Ростов-на-Дону: Ростовское книжное издательство, 1990.

⁴ Костомаров Н.И. Руина. Мазепа. Мазепинцы. Исторические монографии и исследования. М.: «Чарли», 1995; Костомаров Н.И. Материалы и исследования. Богдан Хмельницкий. М.: Чарли, 2004.

⁵ Скальковский А. История Новой сечи или последнего Коша Запорожского. Одесса, 1841; Скальковский А. История Новой Сечи или последнего Коша Запорожского. Часть I. Одесса, 1846; Скальковский А. История Новой Сечи или последнего Коша Запорожского. Часть II. Одесса, 1846; Скальковский А. История Новой Сечи или последнего Коша Запорожского. Часть III. Одесса, 1846.

⁶ Петров А.Н. Война России с Турцией и польскими конфедератами с 1769-1774 год. Том I. 1769 год. СПб, 1866. С. 20-22; Хартахай Ф. Исторические судьбы крымских татар // Вестник Европы. 1867. № 2. С. 182-236; Кондараки В.Х. Универсальное описание Крыма. Часть 10. СПб, 1875. С. 25-36; Баиов А.К. Русская армия в царствование имп. Анны Иоанновны. Война России с Турцией в 1736 – 1739. Первые три года войны. СПб, 1906. С. 103-104; Яворницкий Д.И. Історія запорізьких козаків. Том 1. К.: Наукова думка, 1990. С. 319-330.

⁷ Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII века. СПб, 1887; Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты в XVIII веке. Одесса, 1889.

времена Мехмед-Гирея I)⁸. После депортации крымских народов 1944 г. история Крымского ханства подавалась в негативном ключе. Укажем в качестве примера на работы П.Н. Надинского⁹ и Л.А. Якобсона¹⁰. Куда больше советских исследователей интересовала борьба России с Крымским ханством и оборонительная система на южных русских рубежах. Этой проблематике посвятили свои работы С.Л. Марголин, А.А. Новосельский, Г.А. Санин, В.П. Загоровский, А.Б. Кузнецов, В.А. Александров, Н.А. Смирнов¹¹. Тем не менее, некоторые авторы, такие как А.М. Алекберли и В.В. Каргалов, писали о крымском войске¹². Лишь в 1989 г. в Советском Союзе появляется первая работа о военном деле крымских татар за авторством С.А. Ищенко¹³.

Бурные политические события конца XX в. – распад Советского Союза и становление новых государств на постсоветском пространстве – привели к тому, что проблема изучения крымскотатарского войска в российской историографии сдвинулась с мертвой точки. Отметим работы С.В. Дмитриева, А.Н. Хабибуллина, В.В. Пенского, И.Л. Измайлова, М.В. Моисеева, И.Б. Бабулина, А.И. Филюшкина, Л.А. Боброва, М.Е. Шалака¹⁴. В

⁸ Сыроечковский В.Е. Мухаммед-Герай и его вассалы // Ученые записки МГУ им. Ломоносова. 1940. Вып 61. С. 3-71.

⁹ Надинский П.Н. Очерки по истории Крыма. Часть 1. Симферополь: Крымиздат, 1951. С. 64-69.

¹⁰ Якобсон А.Л. Крым в средние века. М.: Наука, 1973. С. 140-142.

¹¹ Марголин С.Л. Оборона Русского государства от татарских набегов в конце XVI века // Военно-исторический сборник. 1948. Выпуск XX. С. 3-17; Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. М. - Л.: Наука, 1948; Новосельский А.А. Исследования по истории эпохи феодализма. М.: Наука, 1994; Санин Г.А. Отношения России и Украины с Крымским ханством в середине XVII века. М.: Наука, 1987; Загоровский В.П. Белгородская черта. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1969; Загоровский В.П. Изюмская черта. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1980; Загоровский В.П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1991; Кузнецов А.Б. Россия и политика Крыма в Восточной Европе в первой трети XVI в. // Россия, Польша и Причерноморье в XV – XVIII вв. М.: Наука, 1979. С. 62-70; Кузнецов А.Б. Дипломатическая борьба России за безопасность южных границ (первая половина XVI в.). Минск: Изд-во «Университетское», 1986; Александров В.А. Организация обороны южной границы Русского государства во второй половине XVI – XVII в. // Россия, Польша и Причерноморье в XV – XVIII вв. М.: Наука, 1979. С. 159-173; Смирнов Н.А. Россия и Турция в XVI-XVII вв. Том I. М.: МГУ, 1946; Смирнов Н.А. Россия и Турция в XVI-XVII вв. Том II. М.: МГУ, 1946.

¹² Алекберли М.А. Борьба украинского народа против турецко-татарской агрессии во второй половине XVI – первой половине XVII веков. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1969. С. 108-109; Каргалов В.В. На степной границе. Оборона «крымской украины» Русского государства в первой половине XVI столетия. М.: Наука, 1974. С. 10-17.

¹³ Ищенко С.А. Война и военное дело у крымских татар XVI-XVIII вв. (по запискам иностранных путешественников и дипломатов) // Северное Причерноморье и Поволжье во взаимоотношениях Востока и Запада в XII – XVI веках. Ростов-на-Дону, 1989. С. 136-145.

¹⁴ Бобров Л.А. Тактический прием «хоровод» конных лучников в военном искусстве кочевников Великой Степи XIII–XVI вв. // Тюрко-татарские государства. 2016. № 8. С. 73-83; Бобров Л.А. Тактическое искусство крымских татар и ногаев конца XV – середины XVII вв. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. 2016. Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480-2015. Ч. II. С. 210-388; Шалак М.Е. Записки иностранцев как источник по истории военного дела крымских татар в конце XVI – начале XVII вв. // Война и воинские традиции в культурах народов Юга России (V Токаревские чтения): Материалы Всероссийской

статье Л.А. Боброва и М.А. Рюмшина изучается тактический и оружейный аспект калмыцко-татарских конфликтов первой половины – середины XVII в.¹⁵. В работе Л.А. Боброва и А.В. Сальникова анализируется северокавказское влияние на комплекс защитного снаряжения (шлемов) крымской знати¹⁶. Л.А. Бобров, А.В. Сальников и А.А. Шейхумеров посвятили работу использованию древкового оружия в крымских и ногайских войсках в 40-е гг. XV – 50-е гг. XVII вв.¹⁷. Отметим статью Л.А. Боброва Л.А., С.Ю. Каинова, В.В. Веселитской и А.В. Сальникова о копье Тохтамыш-Гирея¹⁸.

В статьях М.Е. Шалака рассматривается военное дело крымцев по данным иностранцев, побывавших в России в конце XVI – начала XVII вв., таких как Ж. Маржерет, Д. Флетчер и И. Масса¹⁹. И.В. Зайцев и Р.Р. Эминов являются авторами работы о двух ружьях крымских ханов – Сахиб-Гирея III и Бахты-Гирея²⁰. И.В. Зайцев составил обзор военной организации

научно-практической конференции (г. Ростов-на-Дону, 6–7 мая 2016 г.). Ростов-на-Дону: Альтаир, 2016. С. 51-58; Шалак М.Е. Война и воинские традиции крымских татар в произведениях иностранцев в конце XVI - начале XVII вв. // Гуманитарные и юридические исследования. 2016. №2. С. 157-162; Шалак М.Е. Крымское ханство и его население глазами иностранцев, посетивших Московское царство в конце XVI – начале XVII вв. // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Исторические науки». Том 2 (68). 2016. № 4. С. 133-139; Шалак М.Е. Свидетельства иностранцев о военном деле в Крымском ханстве (конец XVI – нач. XVII вв.) // Гуманитарная наука Юга России: международное и региональное взаимодействие. Материалы II Международной научной конференции. 2016. С. 65; Шалак М.Е. Военное дело в Крымском ханстве по материалам из произведений иностранцев конца XVI – начала XVII вв. // Краеведческие записки. Сборник научных трудов. Ростов: Альтаир, 2016. С. 5-16.

¹⁵ Бобров Л.А., Рюмшин М.А. «...И против них не стаивали они нигде и биться с ними не умеют». Оружейный и военно-тактический аспект калмыцко-ногайских и калмыцко-татарских войн первой половины – середины XVII в. // Золотоордынская цивилизация. 2015. № 8. С. 357-378.

¹⁶ Бобров Л.А., Сальников А.В. Северокавказские шлемы крымско-татарской знати из Музея дворца Топкапы (г. Стамбул, Турецкая Республика). Особенности конструкции, оформления и боевого применения // Былые годы. 2016. Том 40. №2. С. 323-334.

¹⁷ Бобров Л.А., Сальников А.В., Шейхумеров А.А. Колющее длиннодревковое оружие крымских татар и ногаев 1440– 1650-х гг. (по материалам письменных источников) // Былые годы. 2018. Том 49. № 3. С. 884-914.

¹⁸ Бобров Л.А., Каинов С.Ю., Веселитская В.В., Сальников А.В. Наконечник копья крымскотатарского султана Тохтамышша из собрания Государственного исторического музея // Былые годы. 2019. № 52 (2). С. 542-558.

¹⁹ Шалак М.Е. Записки иностранцев как источник по истории военного дела крымских татар в конце XVI – начале XVII вв. // Война и воинские традиции в культурах народов Юга России (V Токаревские чтения): Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Ростов-на-Дону, 6–7 мая 2016 г.). Ростов-на-Дону: Альтаир, 2016. С. 51-58; Шалак М.Е. Война и воинские традиции крымских татар в произведениях иностранцев в конце XVI - начале XVII вв. // Гуманитарные и юридические исследования. 2016. №2. С. 157-162; Шалак М.Е. Крымское ханство и его население глазами иностранцев, посетивших Московское царство в конце XVI – начале XVII вв. // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Исторические науки». Том 2 (68). 2016. № 4. С. 133-139; Шалак М.Е. Свидетельства иностранцев о военном деле в Крымском ханстве (конец XVI – нач. XVII вв.) // Гуманитарная наука Юга России: международное и региональное взаимодействие. Материалы II Международной научной конференции. 2016. С. 65; Шалак М.Е. Военное дело в Крымском ханстве по материалам из произведений иностранцев конца XVI – начала XVII вв. // Краеведческие записки. Сборник научных трудов. Ростов: Альтаир, 2016. С. 5-16.

²⁰ Зайцев И.В., Эминов Р.Р. Два ружья Крымских ханов // Археология евразийских степей. 2017. № 5. Военная археология: древнее и средневековое вооружение Евразии. С. 204-209.

Крымского ханства, помещенного в первом томе двухтомной «Истории Крыма»²¹. В работах А.А. Шейхумерова рассматриваются организационная структура войска Крымского ханства, история взаимоотношений крымских татар и поляков в XVII-XVIII вв., борьба крымской конницы с вагенбургом, военная реформа Шахин-Гирея, а также ряд отдельных тем²². Р.Р. Абдужемилев исследовал значение воинской атрибутики (музыкального оркестра, знамен и бунчуков) в крымском военном деле, ее роль как символа воинского престижа²³. Э.И. Сейдалиев провел сравнительный анализ военного дела половцев, печенегов и крымских татар²⁴. Внимания заслуживают работы Д.В. Сень об участии кубанских казаков в походах ханских войск²⁵. В.Е. Возгрин в первом томе четырехтомного издания об истории крымских татар дает обзор военного дела ханства и описывает технику совершения набегов²⁶.

Зарубежная историография. Украинских исследователей отличает традиционно высокий интерес к военной истории Крымского ханства. Это объясняется активным участием запорожского казачества (одного из главных коллективных героев украинской историографии) в войнах Гераев, как в качестве противников, так и в качестве союзников крымских ханов. Боевые действия крымских татар, их участие в войнах на территории Украины

²¹ История Крыма. В двух томах. Том I. М.: Кучково поле, 2017. С. 457-461.

²² Шейхумеров А.А. Организационная структура крымскотатарского войска (XV–XVIII вв.) // Золотоордынская цивилизация. 2017. № 10. С. 321–337; Шейхумеров А.А. Рыцарские традиции в Диком поле: о взаимоотношениях крымских татар и поляков в XVI–XVII вв. // Петербургский исторический журнал. № 4 (16). С. 267-280; Шейхумеров А.А. Страшный и привычный враг: конница Крымского ханства против вагенбурга (XVI–XVII вв.) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. № 2. С. 103-110; Шейхумеров А.А. Военная реформа последнего крымского хана Шахина Гирея (1777–1782 годы) // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2018. № 2 (18). С. 65-69; Шейхумеров А.А. Заметки о военном деле крымских татар [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. 2018. Т. X. С. 295-354.

²³ Абдужемиль Р. Воинская символика Крымского ханства (на материале крымских хроник) // Qasevet. 2015. № 43. С. 5-21.

²⁴ Сейдалиев Э.И. Военное дело кочевников Северного Причерноморья в IX – XIII вв. и Крымского ханства: сравнительный анализ на основании письменных источников // Золотоордынская цивилизация. 2015. № 8. С. 166-190.

²⁵ Сень Д.В. «Войско Кубанское Игнатово Кавказское»: исторические пути казаков-некрасовцев (1708 г. – конец 1920-х гг.). Краснодар: Изд-во «Кубанькино», 2002; Сень Д.В. Казаки Крымского ханства: малоизученные аспекты расселения (конец XVII в. – 1770-е гг.) // Сборник Русского исторического общества. 2006. Том 10. С.167–174; Сень Д.В. Казачество Кубани в конце XVII в.: новые свидетельства об участии в кампаниях Крымского ханства и турецкого Азова // Полиэтнический макрорегион: язык, культура, политика, экономика: Тез. Всерос. науч. конф. (9–10 октября 2008 г., г. Ростов на/Д.). Ростов на/Д., 2008. С.278-281; Сень Д.В. Казаки Крымского ханства в начальный период своей истории (1690-е гг. – начало XVIII в.) // Липоване. История и культура русских старообрядцев. 2009. Вып. VI. С. 13-26; Сень Д.В. Казачество Дона и Северо-Западного Кавказа в отношениях с мусульманскими государствами Причерноморья (вторая половина XVII в. — начало XVIII в.). Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального университета, 2009; Сень Д.В. Казаки-некрасовцы в Крымском ханстве: актуальные вопросы изучения // Казаки-некрасовцы: язык, история, культура. Сб. науч. статей / Отв. ред. акад. Г.Г. Матишов. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2012. С. 226-243.

²⁶ Возгрин В.Е. История крымских татар: очерки этнической истории коренного народа Крыма в четырех томах. Том I. Симферополь: «Тезис», 2013. С. 444-466.

отражены в работах М.С. Грушевского, И.П. Крипякевича, Ю. Тис-Крохмалюка²⁷.

Серьезных успехов в изучении истории Крымского ханства добились украинские исследователи, работавшие над данной темой после распада СССР. Выделим работы таких авторов, как Ю.М. Ефремов, А.Г. Сокирко, В.Г. Бережинский, Л.В. Войтович, Т.В. Чухлиб, Н.Ф. Черкес, И.С. Стороженко, О. Гайворонский, Г. Абдулаева, И.О. Ворончук, О.О. Савченко, А. Галушка²⁸. Традиционно значительная часть работ украинских историков посвящена набегам крымских татар на украинские земли. Стоит отметить работы А.И. Галенко²⁹, С.А. Лепявко³⁰, В.В. Грибовского³¹, Я.Р. Дашкевича³²,

²⁷ Грушевський М. Історія України-Руси. Том VII. Козацькі часи – до року 1625. К.: Наукова думка, 1995; Грушевський М. Історія України-Руси. Том VIII. Нью-Йорк: Видавниче товариство «Книгоспілка», 1956; Грушевський М. Історія України-Руси. Том IX. Книга 1. К.: Наукова думка, 1996; Крипякевич І.П. Історія українського війська. Львів, 1936; Тис-Крохмалюк Ю. Бої Хмельницького. Мюнхен, 1954.

²⁸ Ефремов Ю.М. Лицом к лицу с огненным смерчем Востока. Борьба украинского казачества с Крымским ханством и Османской империей. К., 1992; Історія української культури. У 5 томах. Том 2. Українська культура XIII – першої половини XVII століття / Ред. В. А. Смолій. К.: Наукова думка, 2001; Історія української культури. У 5 томах. Том 3. Українська культура другої половини XVII – XVIII століть / Ред. В. А. Смолій. К.: Наукова думка, 2003. С. 309-310; Стороженко І.С. Богдан Хмельницький і воєнне мистецтво у визвольній війні українського народу середини XVII століття. Кн. 1: Воєнні дії 1648-1652 рр. Дніпропетровськ: Вид-во Дніпропетр. держ. ун-ту, 1996. С. 90-97; Стороженко І. Воєнна доктрина Кримського ханства кінця XV – середини XVII ст. // Україна-Туреччина: минуле, сучасне та майбутнє. Збірник наукових праць. К.: Денеб-2004. С. 99-103; Гайворонський А.Е. К вопросу о христианских подразделениях в армии Крымского ханства // Бахчисарайский историко-археологический сборник. 2001. Вып. 2. С. 435-443; Гайворонський О. Повелители двух материков. Том I. К.: Майстерня книги; Бахчисарай: Бахчисарайський історико-культурний заповідник, 2010; Гайворонський О. Повелители двух материков. Том II. К.: Майстерня книги; Бахчисарай: Бахчисарайський історико-культурний заповідник, 2009; Сокирко О. Триумф в час Руїни. Конотопська битва 1659 р. К.: Темпора, 2008. С. 29-49; Абдулаева Г. Битвы из истории Крымского ханства. Симферополь: Крымчупедгиз, 2013; Бережинский В., Черкес Н. Огнестрельное оружие Османской империи и Крымского ханства // Історія давньої зброї. Дослідження 2014. К.: Ін-т історії України НАНУ, 2014. С. 290-296; Галушка А. Військова справа та війни доби Кримського ханату // Поле битви – Україна. Від "володарів степу" до "кіборгів". Воєнна історія України від давнини до сьогодення. Х., 2016. С. 187-229; Галушка А. Військо та військова справа Кримського ханату (XV – перша половина XVII століть) // Історія українського війська. Х., 2016. С. 154-187; Савченко О.О. Українсько-татарські політичні взаємини та соціальні комунікації у XVI – на початку XVIII ст.: Дисертація на здобуття наукового ступеня кандидата історичних наук (доктора філософії). К., 2019. С. 104-111.

²⁹ Галенко О.І. Про татарські набіги на українські землі // Український історичний журнал. 2003. № 6. С. 52-68.

³⁰ Леп'явко С.А. Козацькі походи на татар у 1570 – 1580-х роках // Південна Україна XVIII – XIX ст. Вип. 5. Запоріжжя, 2000. С. 191-199; Леп'явко С. Проблема захисту українських земель від татарських нападів і становлення козацтва // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. 2009. Вип. XXVI. С. 147-153.

³¹ Грибовський В.В. Стан степового порубіжжя та особливості військової діяльності причорноморських татар кінця XV – першої половини XVII ст. // Наукові записки. Збірник праць молодих вчених та аспірантів. Інститут української археографії та джерелознавства ім. М.С. Грушевського. Том 5. К., 1999. С. 33-44; Грибовський В.В. Типологія татарських набігів у XVIII ст. // Записки науково-дослідної лабораторії історії Південної України Запорізького державного університету: Південна Україна XVIII – XIX ст. Вип. 5. Запоріжжя: ТанDEM-У, 2000. С. 206-211.

³² Дашкевич Я.Р. Ясир з України (XV – перша половина XVII ст.) як історико-демографічна проблема // Український археографічний щорічник. Нова серія. Вип. 2. К., 1993. С. 40-47.

И.М. Тимова³³. В.В. Грибовский является автором работ, посвященных ногайским ордам Северного Причерноморья, их военному делу и взаимоотношениям с Бахчисараем³⁴.

В силу объективных причин польских историков XIX – начала XX вв. (таких как Т. Корзон, Л. Кубала, Ю. Бартошевич) интересовала в первую очередь тема военного противостояния и военных союзов Речи Посполитой и Крымского ханства. Ведь именно Крым был одним из основных противников (а иногда и союзников) Польши³⁵. В.К. Вуйчицкий уделял большое внимание татарским набегам и их влиянию на славянский фольклор³⁶. К. Гурский, М. Недзвецкий и Ф. Равита-Гавроньский писали о набегам и борьбе с ними польских войск³⁷.

Качественные изменения в польской историографии произошли в 30-х гг. XX в. По мнению О. Ляковского крымский татарин был для поляков хорошим учителем степной войны³⁸. Л. Колянковский писал о набегам крымских татар на Польшу и Литву во времена Ягеллонов³⁹. Настоящую революцию произвели исследования О. Гурки, который подверг кардинальному пересмотру бытовавшие взгляды на крымскую армию, призвал отказаться от представлений о «бесчисленных татарских

³³ Тимів І.М. Хронологія перших татарських і турецьких набігів на землі Руського воєводства у XV ст. // Чорноморський літопис. 2013. Вип. 7. С. 60-71.

³⁴ Грибовський В. Формування локальної групи причорноморських ногайців у XVI-XVII ст. // Україна в Центрально-Східній Європі. 2004. Вип. 4. С. 279-306; Грибовський В. Ногайські орди у політичній системі Кримського ханства // Україна в Центрально-Східній Європі. 2008. Вип. 8. С. 139-171; Грибовский В.В. Управление ногайцами Северного Причерноморья в Крымском ханстве (40–60-е годы XVIII в.) // Тюркологический сборник. 2007-2008. История и культура тюркских народов России и сопредельных стран. М.: Восточная литература, 2009. С. 67-97; Грибовський В.В. Буджак. у системі політичної адміністрації Кримського ханства в 1739-1769 роках // Гуманітарний журнал. 2010. №. 3-4. С. 39-45; Грибовський В. Землеробство і седентаризація в кочівницькому соціумі: випадок причорноморських ногайців // Україна в Центрально-Східній Європі. 2011. Вип. 11. С. 167-190; Грибовський В.В. Військова система Ногайської орди та її реститути у причорноморських ногайців // Історія і культура Придніпров'я: Невідомі та маловідомі сторінки. 2012. Вип. 9. С. 127-146.

³⁵ Bartoszewicz J. Pogląd na stosunki Polski z Turcyą i Tatarami: na dzieje Tatarów w Polsce. Warszawa, 1860; Korzon T. Dzieje wojen i wojskowości w Polsce. Tom 2. Krakow, 1912; Korzon T. Dzieje wojen i wojskowości w Polsce. Tom 3. Krakow, 1923; Kubala L. Szkice historyczne, serya pierwsza. Lwów, 1880; Kubala L. Szkice historyczne, serya druga. Lwów, 1880; Kubala L. Wojna moskiewska roku 1654-1655. Warszawa, 1910; Kubala L. Wojna Brandenburska i najazd Rakoczego w roku 1656-1657. Lwów: Ossolineum, 1910.

³⁶ Wójcicki K.W. Tatarzy // Biblioteka Warszawska. 1842. Tom 1. S. 153–183; Wójcicki K.W. Obrazy starodawne. Tom 2. Warszawa, 1843. P. 62-114.

³⁷ Gurski K. Obrona granic Rzeczypospolitej od Tatarów // Biblioteka Warszawska. 1891. Tom 2. P. 439-461; Niedźwiedzki M. Z walk tatarskich. Lwow, 1910. P. 37-65; Rawita-Gawroński F. Kozaczyzna ukraińska w Rzeczypospolitej Polskiej do końca XVIII-go wieku. Zarys polityczno-historyczny. Warszawa, 1922.

³⁸ Laskowski O. Odrębność staropolskiej sztuki wojennej. Warszawa, 1935. P. 17-18.

³⁹ Kolankowski L. Problem Krymu w dziejach Iagiellonkich // Kwartalnik Historyczny. 1935. Roczn. XLIX. Zeszyt 1-2. P. 279-300.

полчищах»⁴⁰. Полемизировал с О. Гуркой С.М. Кучинский, отстаивавший старую точку зрения о громадных татарских армиях⁴¹.

С 1945 г. польская историография вступает в новый период своей истории. Отметим работы Б. Барановского, Р. Маевского, В. Серчика⁴². Проблема противостояния татарским набегам рассматривалась в работах Е. Охманьского, Т.М. Новака, Е. Теодорчука, М. Хорна, В. Чаплинского, Я. Паевского⁴³.

Важным событием в истории изучения Крымского ханства стала публикация в 1987 г. известной монографии Л. Подхородецкого об истории державы Гиреев и ее взаимоотношениях с Польшей в XV-XVIII вв.⁴⁴, и переизданной в 2012 г. под новым названием⁴⁵. В 1997 г. в Варшаве увидело свет уникальное оружейно-этнографическое издание, составленное Я. Гутовским, о доспехах и оружии татар, снабженное фотографиями многочисленных музейных экспонатов⁴⁶.

Военное дело Крымского ханства было рассмотрено в работах польских исследователей начала XXI в. Д. Скорупы, М. Гавенды, М. Вагнера, Т. Гурского, М. Франза, А. Гливы и М. Роговича⁴⁷.

⁴⁰ Górka O. Uwagi orjentacyjne o tatarach polskich i obcych // Rocznik tatarski. 1932. Tom 2. P. 145-195; Górka O. Dziejowa rzeczywistość a racja stanu Polski na południowym Wschodzie // Polityka Narodów. Tom 1, półroc. 1, z. 1-2 (styczeń-luty 1933). P. 6-33; Górka O. „Ogniem i mieczem” a rzeczywistość historyczna. Warszawa, 1934. P. 136, 138; Górka O. Liczebność Tatarów krymskich i ich wojsk // Przegląd Historyczno-Wojskowy. 1935. Tom 8. Zeszyt 2. P. 185-295.

⁴¹ Kuczyński S.M. Tatarzy pod Zbarażem // Przegląd Historyczno-Wojskowy. 1935. Tom 8. Zeszyt 1. P. 121-145.

⁴² Baranowski B. Geneza sojuszu kozacko-tatarskiego z 1648 r. // Przegląd Historyczny. 1948. № 37. P. 276-287; Baranowski B. Polska a Tatarszczyzna w latach 1624-1629. Łódź, 1948; Baranowski B. Tatarszczyzna wobec wojny polsko-szwedzkiej w latach 1655-1660 // Polska w okresie Drugiej Wojny Polnocnej 1655-1660. Tom I. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1957. P. 453-490; Majewski R. Cecora – rok 1620. Warszawa: MON, 1970. P. 94-97; Majewski R. Z problematyki walk z Tatarami w pierwszej połowie XVII wieku // Śląski Kwartalnik Historyczny Sobótka. 1975. Tom 30, № 2. P. 231-241; Serczyk W.A. Na dalekiej Ukrainie. Dzieje Kozaczyzny do 1648 roku. Warszawa: Wydawnictwo Literackie, 1984. P. 64-71.

⁴³ Ochmański J. Organizacja obrony w Wielkim Księstwie Litewskim przed napadami Tatarów Krymskich w XV-XVI wieku // Studia i Materiały do Historii Wojskowości. 1960. Tom 5. P. 349-398; Polskie tradycje wojskowe: Tradycje walk obronnych z najazdami Niemców, Krzyżaków, Szwedów, Turków i Tatarów. Tom 1. Warszawa: Wydawnictwo Ministerstwa Obrony Narodowej, 1990. P. 168-182; Zarys dziejów wojskowości polskiej do roku 1864. Tom 1. Wydawnictwo Ministerstwa Obrony Narodowej, 1965. P. 466-468; Horn M. Chronologia i zasięg najazdów tatarskich w latach 1605-1647 // Studia i Materiały do Historii Wojskowości. 1962. Tom 8. P. 3-71; Czapliński W. Sprawa najazdów tatarskich na Polskę w pierwszej połowie XVII w. // Kwartalnik Historyczny. Tom 70. 1963. № 3. P. 713-720; Pajewski J. Buńczuk i koncerz. Z dziejów wojen polsko-tureckich. Warszawa: Wiedza Powszechna, 1978.

⁴⁴ Podhorodecki L. Chanat Krymski i jego stosunki z Polską w XV-XVIII wieku. Warszawa: Książka i Wiedza, 1987.

⁴⁵ Podhorodecki L. Chanat Krymski. Państwo koczowniców na kresach Europy. Warszawa: Bellona, 2012.

⁴⁶ Gutowski J. Broń i uzbrojenie Tatarów. Seria: Katalog zabytków tatarskich. Tom 1. Warszawa, 1997.

⁴⁷ Skorupa D. Stosunki polsko-tatarskie 1595-1623. Warszawa: Wydawnictwo Neriton. PAN, 2004. P. 34-43; Gawęda M. Wojskowość tatarska w XVII wieku – wymiar taktyczny // Rocznik Przemyski. 2009. Tom 45. Zeszyt 1: Historia wojskowości. P. 121-144; Wagner M. Wojna polsko-turecka w latach 1672-1676. Tom I. Zabrze: Infortedititions, 2009. P. 144-154; Górski T. Wojskowość Gerejów w czasach Zygmunta III Wazy // Rocznik

Тематика татарских набегов и противостояния им польских войск получила отображение в работах М. Плевчиньского (XV-XVI вв.), Т.М. Новака (первая половина XVI в.), М. Вагнера (конец XVII в.), Я. Виммера (первая половина XVII в.)⁴⁸.

Подробно описывает военное дело Крымского ханства и проблему османско-татарского военного сотрудничества венгерский историк М. Иванич⁴⁹. Венгерский исследователь Ф. Тот обращался к теме продовольственного обеспечения татарских походов⁵⁰. Канадский историк В. Остапчук реконструировал тактику и организацию армии Крыма в правление Сахиб-Гирея I⁵¹. К военной организации крымских татар и численности их войск обращались американские историки Б.Г. Вильямс, Б. Дэвис⁵², турецкие историки Х. Инальджик, М. Урекли, А.Н. Курат, Ю. Озтюрк, С. Аджар⁵³.

Tatarów Polskich. 2005. Tom X. P. 105-116; Franz M. Wojskowość Kozaczyzny Zaporoskiej w XVI-XVII wieku. Geneza i charakter. Toruń: Adam Marszałek, 2004. P. 63-67; Gliwa A. Działania asymetryczne w wojskowości tatarskiej we wczesnej epoce nowożytnej // Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Jagiellońskiego. Prace Historyczne. 2016. Numer 143 (4). P. 703-735; Gliwa A. O wojskowości tatarskiej w epoce nowożytnej i oddziaływaniu koczowników na osiadłe społeczności Rzeczypospolitej // Społeczeństwo Staropolskie. Seria nowa, Tom IV: Społeczeństwo a wojsko. Warszawa, 2015. P. 89-133; Gliwa A. The Tatar Military Art of War in the Early Modern Period: An Example of Asymmetric Warfare // Acta Poloniae Historica. 2016. № 114. P. 191-229; Гліва А. Асиметричний аспект татарського військового мистецтва (XVII ст.) // Український історичний журнал. 2018. №3. С. 46-72; Rogowicz M. Bitwa pod Zbarażem 1649. Konin: Wydawnictwo Psychoskok, 2018.

⁴⁸ Plewczynski M. Wojny Jagiellonow z wschodnimi i południowymi sąsiadami Królestwa Polskiego. Siedlce: Wydawnictwo Akademii Podlaskiej, 2002; Plewczyński M. Wojny i wojskowość polska XVI w. Tom I. Lata 1500–1548. Zabrze, 2011; Plewczyński M. Wojny i wojskowość polska XVI w. Tom II. Lata 1548–1575. Zabrze – Tarnowskie Góry, 2012; Nowak T.M. Dawne wojsko polskie: od Piastów do Jagiellonów. Warszawa: Bellona, 2006. P. 80-86; Wagner M. W cieniu szukamy jasności chwały. Studia z dziejów panowania Jana III Sobieskiego (1684–1696). Siedlce: Wydawnictwo Akademii Podlaskiej, 2002. P. 77-88; Wimmer J. Dawne wojsko polskie XVII-XVIII w. Warszawa: Bellona, 2006. P. 53-57.

⁴⁹ Ivanics M. Krimtatarische Spionage im Osmanisch-Habsburgischen Grenzgebiet während des Feldzuges im Jahre 1663 // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. 2008. № 61 (1–2). P. 119-133; Ivanics M. The Military Co-operation of the Crimean Chanate with the Ottoman Empire in the Sixteenth and Seventeenth Centuries // Gábor Kármán and Lovro Kunčević (Eds.). The European Tributary States of the Ottoman Empire in the Sixteenth and Seventeenth Centuries. Leiden, Boston: Brill, 2013. P. 275-299.

⁵⁰ Tóth F. Le bifteck tartare en poudre. Méthodes de conservation alimentaire vues par les voyageurs français en Crimée à l'époque moderne // Du terroir au garde-manger planétaire. Paris, 2016. P. 89-99.

⁵¹ Остапчук В. Хроника Реммалы Ходжи «История Сагиб Герей хана» как источник по крымско-татарским походам // Источниковедение истории Улуча Джучи. От Калки до Астрахани 1223-1556. Казань, 2001. С. 391-421; Ostapchuk V. Crimean Tatar long-range campaigns: The view from Remmal Khoja's History of Sahib Gerey Khan // Warfare in Eastern Europe, 1500-1800. Leiden - Boston: Brill, 2012. P. 147-171.

⁵² Brian L. Davies. Warfare, State and Society on the Black Sea Steppe 1500-1700. London – New York: Routledge, 2007. P. 17-22; Brian Glyn Williams. The Sultan's Raiders: The Military Role of the Crimean Tatars in the Ottoman Empire. Washington: D.C.: The Jamestown Foundation, 2013; Брайан Глин Вильямс. Татарские воины на службе у османского султана // Золотоордынская цивилизация. 2015. № 8. С. 379-391.

⁵³ Inalcik H. The Khan and the Tribal Aristocracy: The Crimean Khanate under Sahib Giray // Harvard Ukrainian Studies. Vol. 3-4. 1979-80. P. 445-466; Ürekli M. Kırım Hanlığının kuruluşu ve Osmanlı himâyesinde yükselişi, 1441-1569. Ankara, 1989. P. 79-85; Курат А.Н. Собрание сочинений. Книга 2. Тюркские племена и государства в Поволжье и Северном Причерноморье в IV–XVIII вв. / Перевод с турецкого Ю.Н. Каримова, Л.Б. Балтаева, М.Р. Исмагилова; ответственные редакторы: И.М.

В большинстве перечисленных нами работ мировой историографии военное дело крымцев рассматривается либо вскользь, в рамках военной истории, либо изучались лишь его отдельные аспекты. Это показывает необходимость создания комплексного исследования о военном деле Крымского ханства.

Методология исследования. Методология диссертационного исследования базируется на принципе объективности, были использованы проблемно-хронологический, сравнительно-исторический и структурный методы и системный анализ.

Принцип объективности состоит в стремлении к уменьшению субъективности и достижению относительной объективности (ибо абсолютная объективность недостижима). Историк должен учитывать как особенности нарративных источников, так и специфику изучения исследуемой темы в историографии различных стран.

Проблемно-хронологический метод позволил проследить историю развития организации и тактики войск Крымского ханства на различных этапах его истории. Сравнительно-исторический метод дает возможность рассматривать военное дело крымских татар в тесной связи с развитием военного дела в соседних странах, через призму постепенной эволюции крымского войска, вызванной общими региональными тенденциями. Структурный метод проявляется в том, что все объекты и явления состоят из взаимодействующих частей. Следовательно, организацию, тактику, вооружение, стратегию следует рассматривать как составные части военного дела крымских татар. Их взаимное влияние определяло облик крымского войска. Системный анализ показывает, что на развитие военного дела Крымского ханства влияли политические, экономические и демографические факторы, уровень технологического развития, особенности государственного и социального устройства.

Использованные методы позволили добиться поставленной цели и решить заявленные задачи, показать историю и развитие организации и тактики войск Крымского ханства.

Источниковая база. Для реконструкции организации и тактики крымскотатарских войск были использованы опубликованные источники: сообщения иностранных наблюдателей (путешественников, дипломатов, купцов), хроники и летописи, мемуары и военные дневники, делопроизводственная документация, посольские отчеты и дипломатические документы. Использованные нами источники могут быть разделены на четыре основные группы: европейские, крымско-османские, польско-литовские и русские.

О войске Крымского ханства, тактике и стратегии крымских татар писали Сигизмунд Герберштейн, Михалон Литвин, Джильс Флетчер, Марцин Броневицкий, Эрих Лясота, Джером Горсей, Исаак Масса, Жак Маржерет, Джиованни Лукка, Эмиддио Портелли д'Асколи, Гийом Левассер де Боплан, Филипп Дюпон, Обри де ля Мотре, Шарль Клод де Пейссонель, Франсуа де Тотт и др.

Из крымских нарративных источников нами были использованы хроника Мехмеда Сенаи (о военных кампаниях в эпоху Ислам-Гирея III), выдержки из «Краткой истории» за авторством Хурреми Челеби, переведенной А. Негри, а также «Розовый куст ханов» Халим-Гирея. Из турецких – выдержки из османских хроник касательно взаимоотношений Крыма и Турции с Польшей в XV-XVIII вв., переведенные О.И. Сенковским, хроника Ибрахима Рахимизаде об ирано-турецкой войне 1578-1590 гг., «Книга путешествий» Эвлии Челеби и хроника Мустафы Наимы.

Польские и литовские летописи и хроники являются важным источником по военной истории Восточной Европы. В числе них отметим труды Я. Длугоша, М. Бельского, М. Стрыйковского, А. Гваньини, М. Кромера. Следует отметить летописи Великого княжества Литовского – хроники Литовскую и Жмойтскую, Быховца, а также Баркулабовскую, Евреиновскую, Волынскую краткую летописи. Немало сведений о войске и тактике крымских татар XVII в. содержат «хроники» Павла Пясецкого, Веспасиана Коховского, Иоахима Ерлича. Молдавский хронист Мирон Костин являлся автором «Летописи Молдавской земли», источника о боевых действиях крымских войск на территории Молдавии в конце XVI – XVII вв. Укажем также и на летописи казацкой Украины, такие как летописи Самовидца, Грабянки и Величко. О набегах крымских татар сообщают русские летописи – Никоновская, Московский, Пискаревский летописцы.

Большую ценность представляют дневниковые записи профессиональных военных, повествующие о ходе отдельных военных кампаний. Упомянем дневник шотландца Патрика Гордона, воевавшего в рядах шведской, польской и русской армии и принявшего участие в важнейших войнах в Восточной Европе второй половины XVII в. Польские шляхтичи (в том числе военачальники) оставили немало мемуаров и дневников различных военных кампаний. Нужно выделить дневники и диариуши Станислава Освенцима, Казимира Сарнецкого, Станислава Яна Яблоновского и т.д.

При изучении тактики крымских войск в XVIII в. использовались воспоминания Моро де Бразе, Христофора Германа Манштейна, анонимного автора «Записок о том, сколько я памятую о крымских и турецких походах», Густава фон Штрандмана, А.А. Прозоровского.

Послы Русского государства, Речи Посполитой, Войска Запорожского и других государств, побывавшие в Крымском ханстве. Немало дипломатической документации по русско-крымским отношениям содержится в Посольских книгах. Среди дипломатической документации

стоит выделить статейные списки русских послов и посланников в Крыму И. Судакова (1587-1588), С. Безобразова (1593), А. Лодыженского и П. Данилова (1613), О. Прончищева и Р. Болдырева (1625), С. Тарбеева (1626-1628), В. Тяпкина и Н. Зотова (1680-1681), В. Айтемирова (1692-1695).

Огромную ценность имеют сборники документов, содержащие ценную информацию по истории взаимоотношений и военных конфликтов между Крымским ханством, Османской империей, Речью Посполитой, Россией, украинскими и донскими казаками, такие как «Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России», «Акты Московского государства», «Воссоединение Украины с Россией», «Джерела з історії Національно-визвольної війни українського народу 1648–1658 рр.» и т.д. Для изучения событий правления Шахин-Гирея и проводимых им реформ, был использовано четырехтомное издание «Присоединение Крыма к России. Рескрипты, письма, реляции и донесения».

Из документации Крымского ханства и Османской империи были использованы опубликованные дипломатические и делопроизводственные документы. Ряд источников по истории Крымского ханства были изданы российскими дореволюционными исследователями И.В. Березиным, Ф.Ф. Лашковым, М. Биарслановым. На рубеже XX-XXI вв. появляются новые издания и переводы турецких и крымских источников (в том числе осуществленные Х. Инальджигом и О. Рустемовым).

Научная новизна. Новизна исследования состоит в том, что в нем впервые, на основе анализа источников и историографии, рассмотрены не только организация и тактика крымскотатарского войска, но также их изменение с течением времени. Предпринята попытка подробного изучения организации крымского войска и составных его частей за все время существования крымскотатарского государства, включая неудачную попытку создания последним крымским ханом Шахин-Гиреем I «армии новой модели», построенной на европейских началах. Комплексно изучается тактика войск Крымского ханства, начиная с первых крымских ханов (Хаджи-Гирея I и Менгли-Гирея I), влияние на нее демографического фактора. Показывается эволюция крымской тактики, ее приспособление под все более широкое распространение огнестрельного оружия, особенности противостояния войскам, занимающим полевые укрепления, система управления войсками, значение «малой войны» в военном искусстве крымских полководцев.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты исследования военного дела крымских татар могут быть востребованы специалистами при подготовке научных трудов, учебных программ и курсов лекций по истории военного дела кочевых и тюркских народов, истории России, Крыма и Восточной Европы. Полученные результаты важны для изучения истории (в том числе военной) крымскотатарского народа. Привлечение материала о военном деле Крымского ханства имеет большое значение для реконструкции военного

дела Казанского, Астраханского и Сибирского ханств, Ногайской Орды - что объясняется схожестью военной традиции в татарских государствах.

Положения, выносимые на защиту:

1. Армия Крымского ханства представляла собой сложный организм, состоящий из нескольких элементов. В число их входили личные войска ханов и знати, рекрутированные из простого населения на время похода ополченцы, многочисленные иноплеменные формирования из числа ногайцев, черкесов и казаков. При армии находились конюхи, чабаны и охранники ясыря. Кроме того, войско в некоторых случаях сопровождали добровольцы, выступавшие на войну ради добычи.

2. Вклад в военные усилия Крымского ханства вносили не только крымские татары, но и представители других национальностей. 3. Крымское войско делилось на *коши* (5-10 человек), *болюки* (несколько десятков человек, или даже более сотни), *байраки* (несколько сотен человек) и *алаи* (от нескольких сот до нескольких тысяч человек).

4. Военная реформа Шахин-Гирея должна была привести к обновлению крымского войска. Однако из-за просчетов самого хана ему так и не удалось создать боеспособную армию.

5. Тактика крымского войска определялась целым рядом факторов. К числу их отнесем распространение и совершенствование огнестрельного оружия у соседей Крыма, и, напротив, слабое его распространение в войсках Гиреев, конный характер армии, что давало превосходство в маневренности, но снижало эффективность действий против неприятеля, занимавшего какие-либо укрепления.

6. Многочисленные столкновения показывали, что крымские военачальники предпочитали атаковать противника на марше или ночлеге, используя фактор неожиданности, делали ставку на фланговые обходы и притворные отступления. Весьма часто, желая избежать больших потерь, крымские полководцы предпочитали делать ставку на ведение «малой войны».

7. Действия против вагенбурга не были хаотичными и беспорядочными, а преследовали определенные цели: проделать брешь в линии воев, задержать продвижение вагенбурга, вывести из строя коней, тащивших везы, подготовить штурм ведением стрельбы из луков.

8. Тактика крымских татар отличалась гибкостью, что давало возможность эффективно противостоять военным системам большинства противников ханства вплоть до конца XVII в.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были опубликованы в 12 научных публикациях, в том числе одной монографии и 3 статьи в изданиях, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией (ВАК).

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы исследования, определены объект и предмет, сформулированы цель и задачи диссертационной работы, охарактеризованы степень разработанности проблемы, хронологические рамки исследования, его источниковая база, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, методологическая основа, степень апробации полученных результатов.

В главе I «**Организация армии Крымского ханства**» рассмотрены структура, иерархия подразделений и инациональный компонент крымскотатарского войска, а также военная реформа Шахин-Гирея.

Параграф 1.1. «Структура войска в XV-XVIII вв.» освещает историю различных структурных компонентов крымского войска.

Ханская гвардия состояла из конных, пехотных и артиллерийских частей, имевшие собственную историю становления и развития. При первых ханах, вплоть до 20-х гг. XVI в., ханская гвардия была представлена конными отрядами служилой знати (*ички беглери*). При этом на службу принимали также «инородцев» (в том числе генуэзцев и черкесов). Начиная с правления Саадет-Гирея I (1523-1532) на службе у ханов появляются отряды регулярной пехоты. Помимо *янычар*, полученных им от османского султана, правитель Крыма прибегал к пополнению рядов своей пешей гвардии жителями полуострова. В более крупных масштабах политику Саадет-Гирея I продолжил Сахиб-Гирей I (1532-1550). Он начал рекрутировать с согласия османских властей жителей южного Крыма (татов, бывших в то время преимущественно христианами). Помимо этих *тат тюфенкджи* Сахиб-Гирей I начал создание собственного аналога янычарского корпуса (*капы-кулу*). Девлет-Гирей I (1550-1577) продолжал традиции предшественника. Решающие перемены в структуре пешей гвардии произошли в правление Гази-Гирея II (1588-1607), в начале своего правления создавшего существовавший на постоянной основе корпус из 500 стрелков-*тюфенкджи*. Эти бойцы комплектовались из сельского населения по «выбору» (то есть несколько семей выставляли одного пехотинца) и тренировались османскими *янычарами*.

С первой половины XVII в. известен новый тип крымской пехоты – *сеймены* (*секбаны*). Служба в *сейменах* была наследственной, комплектование ханской пехоты из представителей одних и тех же семей позволило им стать не только привилегированными слугами хана, но и влиятельной корпорацией. В тактическом плане *секбаны* представляли собой ездящую пехоту (иногда они сражались в конном строю). Основой их тактики был ружейный огонь, при этом *сеймены* обучались также владению луком и холодным оружием. В ряды *секбанов* принимали как крымских татар, так и представителей других национальностей.

Превращаясь в служилую знать и сливаясь с прежними *ички беглери*, *капы-кулу* уже с конца XVI в., обрели облик конной гвардии крымских ханов,

сохраняя его до последних лет существования ханства. Численность *капы-кулу* достигала к 1666 г. 3 тыс. *Капы-кулу* были не только воинами, но также чиновниками, администраторами, т.д. Кроме того, крымские ханы имели свой артиллерийский корпус, обслуживаемый пушкарями (*топчу*) во главе с *топчи баши*, а также отряд дворцовой стражи-*капыджи*, возглавляемый *капыджи баши агой*.

Крымская знать – члены рода Гиреев (султаны), беи и мирзы имели свои «надворные» войска, составленные как из других аристократов, так и людей простого происхождения, состоявших у них на содержании. Число этих *нукеров* колебалось от несколько сот (у наиболее влиятельных беев) до нескольких десятков бойцов у отдельных султанов. *Нукеры* составляли ядро бейских войск, отличаясь высокой боеспособностью и преданностью своему командиру. Общая численность всех «надворных» войск знати, вероятно, не превышала 2 тыс.

Помимо профессиональных бойцов (*секбанов*, *капы-кулу* и *нукеров*), в армию входили также ополченцы (*сеферлю*). Вопреки существующим представлениям о поголовном участии всех мужчин призывного возраста в походах реальный масштаб мобилизаций был ограниченным. Постоянное участие всех (или почти всех) мужчин в многомесячных походах было слишком затратным с экономической точки зрения и привело бы к постепенному обеднению крымских ополченцев. Поэтому для кампании власти мобилизовали лишь часть мужчин. Рекрутировали по 1 бойцу от 2,3,4 или 5 домов, иногда – по 1 бойцу от 1 дома. При этом оставшиеся дома снаряжали вскладчину выступающих на поход воинов. Число ополченцев варьировалось в зависимости от установленной нормы призыва – от нескольких тысяч до более чем 20 тыс. человек.

Как и во всех прочих армиях, в армии Крымского ханства были не только воины, но и слуги (*казанджи/кошчу*). Конюхи следили за конским составом, чабаны перегоняли стада, следовавшие за войском, для охраны ясыря направлялись люди, специально ответственные за его транспортировку и число которых зависело от соотношения численности между участниками набега и числом захваченного ясыря. От 10 до 20% личного состава войска командиры выделяли для охраны лагеря (*коша*). Также к армии примыкали волонтеры, идущие на войну ради добычи. Число слуг и волонтеров было значительным, составляя, возможно, от трети до половины всей численности войска.

В параграфе 1.2. «Организация войск» делается вывод, что крымское войско делилось на *коши*, *болюки*, *байраки* (знамена) и *алаи* (полки). Теоретически численность кошей составляла 5-10 человек. *Болюки* были различной численности: в ханской пешей гвардии – 50 человек, в конной – 40, в остальном же войске – произвольной численности. *Байраки* именовались так, ибо весь отряд сражался под одним знаменем (*байраком*). Полки (*алаи*) могущественных родов (Ширины и Мансуры) делились на несколько *байраков*, прочие же бейские полки представляли собой один

байрак. Помимо этого, существовали также полки хана, калга-султана, нуреддин-султана и ор-бея.

В параграфе 1.3. «Инонациональный компонент» анализируется участие в военных кампаниях Гиреев некрымскотатарского населения Крымского ханства и самих иностранцев. В самом Крыму, кроме крымских татар, ряды войска пополняли представители других крымских народов. Греки, армяне и т.д. служили в ханской гвардии, цыгане составляли военный оркестр (*мехтер*), на вольноотпущенников, также как и на крымских татар, распространялась обязанность выставлять ополченцев. Маленькие дети, угнанные во время набегов, ассимилировались среди крымцев и также принимали участие в походах. Наиболее многочисленной инонациональной частью крымского войска были ногайцы. Их тактика и военная организация были схожими с таковыми у крымских татар, хотя они не имели регулярных частей, подобных ханской гвардии. В военных кампаниях ханов сражались буджакцы и добруджцы, выступавшие в поход с согласия османских властей, ногайцы «Казыева улуса» (позднее – Кубанской орды). В XVIII в. в подчинение Бахчисараю перешли Едисанская, Едичкульская и Джамбойлуцкая орды.

Казаки, известные как традиционный противник крымских татар, нередко воевали бок о бок с ними. Известно немало случаев перехода на сторону ханских войск как казацких отрядов, так и отдельных казаков. В последней четверти XVII в. по инициативе крымских и османских властей была создана Ханская Украина, расположенная на севере современных Одесской и Николаевской областей Украины. Ханские гетманы имели свои вооруженные отряды, сражавшиеся на стороне Крыма против польских войск и пропольски ориентированных украинских казаков. В конце XVII – начале XVIII вв. на Кубани оседают целые группы беглецов с Дона – раскольников и некрасовцев. Они признают власть крымского хана и участвуют в походах крымцев, азовцев и кубанцев против российских войск и донских казаков, сохраняя верность Гиреям до последних лет существования Крымского ханства. Запорожские казаки в 1711-1734 гг. пребывали в подданстве крымских ханов. Их войска участвовали в крымских походах на Кавказ. Нами отмечены также многочисленные случаи перехода как групп из десятков человек, так и отдельных казаков, переходивших на сторону крымских татар на протяжении XVI-XVIII вв.

Известны факты перехода к крымцам военнослужащих других армий, в частности русской и польской. В австро-турецкой войне 1663-1664 гг. в составе ханской армии действовал полк немецких кирасир. Перебежчики были необходимы как проводники и разведчики, и их навыки способствовали успешному проведению военных кампаний.

Уже с начала XVI в. начинается проникновение Крымского ханства на северо-западный Кавказ. Бахчисараю удается добиться признания своей верховной власти от черкесов. Отряды кавказских владетелей присоединялись к крымским кампаниям на территории как Западного, так и

Восточного Кавказа. В рядах ханской армии сражались представители народов Черкесии, Чечни и Дагестана.

Османские войска, состоящие в гарнизонах причерноморских городов, также принимали участие в походах крымских татар (с согласия Стамбула), находясь в оперативном подчинении крымского командования. Их высокая значимость объяснялась наличием у турок столь необходимой при осадных операциях артиллерии и широким использованием огнестрельного оружия.

В параграфе 1.4. «Регулярная армия Шахин-Гирея (1775-1783)» показывается, что традиционная организация крымского войска претерпела радикальные изменения в правление Шахин-Гирея (1775-1783). Изменение облика вооруженных сил ханства (от массового ополчения – к небольшой регулярной армии) стоит объяснять сменой внешнеполитических ориентиров – хан-реформатор не рассматривал Россию как военного противника, планируя задействовать свое новое войско для походов на Кавказ и подавления оппозиции. Для этих целей многочисленная конница, способная действовать сразу на нескольких фронтах, была уже не нужна. Будучи сторонником вестернизации ханства, Шахин-Гирей стремился преобразовать армию на российский образец. Он распустил старых *сейменов*, набрав вместо них новых, а также стремился создать регулярную армию – *бешлеев*, путем набора 1 бойца от 5 семей, установив для них всех новую униформу. Однако неприязнь крымских татар к новому хану, его политике и реформам, нежелание носить непривычную для себя форму и отбывать рекрутскую службу вызывали крупномасштабные восстания. Новобранцы массово дезертировали, из-за чего у хана возникали постоянные проблемы с комплектованием войск. В конце концов, в силу своей неудачной внутренней политики, отличавшейся жестокостью, Шахин-Гирей оказался неспособен воплотить свои грандиозные замыслы в жизнь.

Глава II «Тактика войск Крымского ханства» посвящена изучению как тактических приемов крымских татар в борьбе с различными противниками, так и влиянию отдельных факторов на тактику ханских войск.

В параграфе 2.1. «Тактические приемы в полевых битвах» изучаются разнообразные тактические действия крымских татар в открытых сражениях. В боях они стремились захватить инициативу в свои руки, занять выгодные позиции, посредством разведки установить силы противника, его слабые и сильные места. В бою ханские войска не только двигались по открытой местности, но и, при необходимости, продвигались через леса, болота и даже горы. Перед сражением выезжали гарцовники (в том числе представители высшей знати ханства), вступающие в бои с гарцовниками противника. Под прикрытием этих стычек происходило развертывание армии. Гарцы также давали возможность захватить пленных. В самой битве крымские татары вели по противнику интенсивную стрельбу из луков. Отряды поочередно налетали на неприятеля и, выпустив стрелы, уходили назад, а на них место выходили новые, также стрелявшие по врагам, после чего возвращался первый отряд. Подобные действия польские источники

именовали *татарским танцем*. Используя превосходную тактическую разведку и скорость своих войск, крымские военачальники постоянно нападали на противника на марше или ночлеге, стремясь вывести из строя вражескую армию, не доводя дело до фронтального столкновения. На пути продвижения неприятеля устраивались засады.

Однако если противник все же готовится к битве и разворачивает на поле боя свою армию, крымское командование стремилось притворным бегством либо выманить его войска с занятых ими позиций либо разделить, увлекши часть врагов за собой. Существовало два типа притворного бегства. В одном случае воины бегут, но затем разворачиваются и атакуют противника, в другом – увлекают врага в засаду, под удар свежих сил. Судя по собранным нами примерам, чаще практиковался второй вариант. В случае «прямого дела» – открытого сражения с противником – крымские татары предпочитали атаковать слабые места вражеского строя, вклиниваться в промежутки между неприятельскими подразделениями, обойти его фланги. Сталкиваясь с сильным сопротивлением, они меняли направление атаки. При этом крымские татары налетали на противника и тут же отходили, желая выманить его за собой и проверить на прочность оборону. В некоторых случаях практиковался обход с тыла. Часто такой маневр применялся, когда крымские татары сражались вместе с союзниками, занимая фланги армии. Будет ли противник обойден или нет, во многом зависело от того, на чьих условиях дано сражение. Если крымцы атаковали уже готового и занявшего выгодную для него позицию неприятеля, возможности обойти его зачастую не было, и ставку делали на фронтальный натиск.

Вопреки встречающемуся мнению, атаки с использованием холодного оружия широко практиковались крымскими татарами. Однако крымскотатарский способ ведения ближнего боя имел свою специфику. Если европейская конница наступала на противника плотными шеренгами, то крымцы бились преимущественно в рассыпном строю. Налетая на противника, крымские воины попеременно пускали в ход клинковое (сабли) и древковое (копья) оружие, видя также стрельбу из луков. Активная фаза рукопашного боя была, скорее всего, непродолжительной и в большинстве случаев длилась вряд ли дольше нескольких минут. Либо атакующим удавалось опрокинуть противника, либо, в случае неудачи, они отходили, чтобы подготовиться к новой атаке.

В XVI – начале XVII вв., как то явствует из анализа битв, в которых принимали участие крымские татары, основой их тактики была стрельба из луков. Сабельные атаки были редкостью. Занимая в некоторых боях оборонительную позицию, крымские военачальники отдавали предпочтение активной обороне, переходя в контрнаступление при первом же удобном случае. В XVI-XVII вв. тактика крымских татар существенно меняется. Более важное значение приобретает рукопашный бой (о чем свидетельствуют многочисленные данные о ранениях в боях с крымцами). Мы полагаем, что это было вызвано широким распространением огнестрельного оружия среди

соседей Крымского ханства, увеличением масштаба битв, а также нежеланием противников крымских татар сражаться на условиях последних. Польско-литовские и русские военачальники нередко предпочитали давать бой на местности с закрытыми флангами либо прикрываясь полевой фортификацией, что сужало крымским татарам возможности для маневра.

В параграфе 2.2. «Огнестрельное оружие и тактика крымских татар» изучаются примеры атак крымской конницы под огнем и использование огнестрельного оружия ханскими воинами. Гирей рано осознали важность пороха. Уже с конца XV в. властители Крыма используют османскую артиллерию и отряды ружейной пехоты (первоначально – тоже турецкой). Однако вплоть до 1770-х гг. огнестрельное оружие не играло заметной роли в военном деле Крымского ханства. Лишь в последние годы существования крымскотатарского государства количество ружей и пистолетов, используемых в войсках, становится по-настоящему значимым. В Крыму в XVIII в. активно развивается производство огнестрельного оружия, приобретшего такие масштабы, что оно массово поставлялось на Кавказ и имело там хорошую репутацию. На основании анализа источников делается вывод, что популярное представление о неспособности татар сражаться под обстрелом противника является преувеличенным. В случае крупных, важных битв крымцы действительно могли пройти простреливаемое пространство и навязать противнику рукопашный бой.

Лучшим доказательством того, что восточноевропейские военачальники не считали крымских воинов беспомощными перед огнем, является то, что они прятали свою пехоту от ханской кавалерии в полевых укреплениях точно так же, как и от любой другой конницы. По-настоящему крымскую конницу пугала не столько стрельба как таковая, сколько продолжительный огонь (это справедливо и в отношении вообще любой кавалерии). Изучая тактические действия крымских татар в войнах XVIII вв., отметим, что лучший бой утратил у них сколько-нибудь серьезное значение. Причиной тому было все возрастающее огневое превосходство противника, что делало перестрелку с ним малоперспективной. Крымские татары либо проводили сабельные атаки, либо вели стрелковый бой с использованием преимущественно огнестрельного оружия. Однако в реалиях XVIII в. эта тактика оказалась неэффективной.

В параграфе 2.3. «Тактика блокады и истощения» показывается, что одним из «ответов» на превосходство противника в технологиях и людских ресурсах была «малая война». Нередко крымские войска, уклоняясь от кровопролитных боев, стремились превратить боевые действия в блокаду противника. Широко практиковался захват коней и челяди. Это вынуждало неприятеля воздерживаться от выпаса коней, что приводило к их истощению. Отрезались коммуникации, местность на пути вражеского продвижения превращалась в выжженную пустыню. Устанавливалась блокада лагеря (особенно если речь шла о вагенбурге), с целью заморить защищающие его войска голодом. Подобные действия позволяли нанести большие потери

неприятелю при сохранении собственных сил, без риска генерального сражения. Умелые блокадные действия крымских татар способствовали повышению военной репутации ханской конницы и позволяли срывать наступление вражеских войск.

В параграфе 2.4. «Управление войсками в бою» изучается организация управления армией во время боя. Превосходно налаженная система управления воинами была одной из сильных сторон ханской армии. Это отмечали и современники. Для построения войск перед боем играл ханский оркестр (*мехтер*). Крымские татары строились под бунчуками и знаменами (*байраками*). Впрочем, ввиду того, что количество знамен и бунчуков было небольшим, визуальным ориентиром для рядовых были значки (отличались от знамен меньшими размерами полотнищ и не были символами власти знатных родов). Каждый командир отряда имел при себе небольшой барабан (*наккаре*), используя игру на нем для управления подчиненными. Кроме того, управление осуществлялось также посредством голосовых команд и специальных жестов руками и кнутами.

В параграфе 2.5. «Крымская конница в боях с вагенбургом» анализируются различные способы борьбы крымских татар против вагенбурга (табора). Табор широко использовался в Восточной Европе эпохи Крымского ханства, его популярность объяснялась преимуществами данного полевого укрепления в противостоянии с кавалерией. Трудности при взятии вагенбурга испытывала конница любой страны. Против него вели «малую войну», блокировали, атаковали на марше. При штурме воины подступали к линии возов, стремясь отодвинуть их в сторону и расчистить проход для прорыва. Лучная стрельба велась для подготовки штурма. После этого в табор врывались штурмующие, прорывавшие последующие линии возов и двигавшиеся вдоль «таборных улиц». Так как вагенбург был весьма эффективным укреплением, его редко удавалось уничтожить в ходе одной атаки. Примеры, хотя и нечастые, успешного взятия табора крымской конницей показывают ее высокую боеспособность. Вагенбург, бывший настоящей головной болью для крымского командования, стал для него объектом весьма своеобразных насмешек. Уважая и трезво оценивая мощь «огнистого люда», стоявшего за линиями возов, ханские военачальники заявляли, что противники прячутся от прямого столкновения за возами, избегая «настоящей» битвы в открытом поле.

В заключении по результатам проведенного исследования приводятся следующие выводы.

Вооруженные силы Крымского ханства динамически менялись с течением времени, реагируя на вызовы эпохи. Структурно крымская армия состояла из ханской гвардии (*тюфенкджи, сейменов, капы-кулу, топчу, капыджи*), личных отрядов беев, султанов и мурз (*нукеров*) и ополчения, набранного из простолюдинов (*сеферлю*). Кроме этого, в походах участвовали слуги (*казанджи, кошчу*). Их заботой была охрана имущества и ясыря, выпас коней и скота. Помимо воинов и слуг, к армии примыкали

волонтеры, отправлявшихся на войну ради грабежа. Лишь в редких, экстраординарных случаях, при угрозе самому Крыму, власти прибегали к призыву всеобщего ополчения.

Организация крымскотатарского войска включала в себя *коши* (*казаны*), *болюки*, *байраки* (знамена) и *алаи* (полки). Теоретически штатная численность *кошей* составляла, по нашему мнению, 5-7 человек. *Болюки* были различной численности: в ханской пешей гвардии – 50 человек, в конной – 40, в остальном же войске – произвольной численности.

В самом Крыму, кроме крымских татар, ряды войска пополняли представители других крымских народов. Маленькие дети, угнанные во время набегов, ассимилировались и, повзрослев, принимали участие в походах. На вольноотпущенников, также как и на крымских татар, распространялась обязанность выставлять ополченцев. Наиболее многочисленной некрымскотатарской частью войска были ногайцы. Их тактика и военная организация были схожими с таковыми у крымских татар. Казаки, известные как традиционный противник крымцев, тем не менее, нередко воевали бок о бок с крымскими татарами. Известны факты ухода к крымцам военнослужащих других армий, в частности русской и польской. В рядах ханской армии сражались представители народов Черкесии, Чечни и Дагестана. Османские войска, состоящие в гарнизонах причерноморских городов, также принимали участие в походах крымских татар (с согласия Стамбула), находясь в оперативном подчинении крымского командования.

В конце XVIII в. военная реформа Шахин-Гирея должна была привести к обновлению крымского войска. Однако из-за просчетов самого хана ему так и не удалось создать боеспособную армию.

Тактика крымскотатарских войска отличалась разнообразием и менялась с течением времени. В полевых битвах крымские татары стремились захватить инициативу в свои руки, занять выгодные позиции, посредством разведки установить численность и диспозицию сил противника, его слабые и сильные места. В открытом сражении крымцы предпочитали атаковать слабые места вражеского строя, вклиниваться в промежутки между неприятельскими подразделениями, обойти его фланги. Сталкиваясь с сильным сопротивлением, они меняли направление атаки.

В XVI – начале XVII вв. основой крымской тактики была стрельба из луков. В XVI-XVII вв. тактика крымских татар существенно меняется. Роль сабельного боя и огнестрельного оружия постепенно росла, вытеснив лучный бой в конце XVIII в. Причиной тому было все возрастающее огневое превосходство российского противника, что делало перестрелку с ним малоперспективной. Крымцы славились умением быстро совершать передвижения и перестроения на поле боя. Превосходно налаженная система управления воинами была одной из сильных сторон ханской армии. Неоднократно сталкивались крымские татары с вагенбургом (табором). При штурме табора воины подступали к линии возов, стремясь отодвинуть их в стороны и расчистить проход для прорыва.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Шейхумеров А.А. Рыцарские традиции в Диком поле: о взаимоотношениях крымских татар и поляков в XVI–XVII вв. // Петербургский исторический журнал. – 2017. – № 4 (16). – С. 267 – 280 (0,88 п.л.).

2. Шейхумеров А.А. Страшный и привычный враг: конница Крымского ханства против вагенбурга (XVI–XVII вв.) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2018. – № 2. – С. 103 – 110 (0,5 п.л.).

3. Шейхумеров А.А. Военная реформа последнего крымского хана Шахина Гирея (1777–1782 годы) // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». – 2018. – № 2 (18). – С. 65 – 69 (0,31 п.л.).

Монография:

4. Шейхумеров А.А. Армия Крымского ханства: организация и тактика (XV–XVIII вв.). Казань – Симферополь: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. 304 с. (19 п.л.)

Публикации в других изданиях:

5. Шейхумеров А.А. Организационная структура крымскотатарского войска (XV–XVIII вв.) // Золотоордынская цивилизация. – 2017. – № 10. – С. 321 – 337 (1,06 п.л.).

6. Шейхумеров А.А. Заметки о военном деле крымских татар // История военного дела: исследования и источники [Электронный ресурс]. – 2018. – Т.Х. – С. 163-219. <<http://www.milhist.info/2018/06/12/sheixumerov>> (дата публикации: 12.06.2018) (3, 56 п.л.).

7. Бобров Л.А., Сальников А.В., Шейхумеров А.А. Колющее длиннодревковое оружие крымских татар и ногаев 1440 – 1650-х гг. (по материалам письменных источников) // *Bylye Gody*. – 2018. – Vol. 49. – Is. 3. – P. 884 – 914 (3,75 п.л.).

8. Шейхумеров А.А. Борьба крымских татар с российской армией в XVIII в. (тактический аспект) // Источник. Историк. Политика: материалы международной научной конференции, посвященной 125-летию со дня рождения выдающегося российского историка-археографа Александра Петровича Чулошникова (Уфа, 5-7 июня 2019 г.). – Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2019. – С. 424 – 433 (0,62 п.л.).

9. Шейхумеров А.А. Польская историография военного дела Крымского ханства (XX – начало XXI вв.) // Центр и регионы, этносоциальный аспект истории России нового времени: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 85-летнему юбилею Заслуженного работника высшей школы Российской Федерации, профессора, доктора исторических наук Ирека Гайсеевича Акманова (г. Уфа, 19 апреля 2019 г.) / отв. ред. А.И. Акманов. –Уфа: РИЦ БашГУ, 2019. – С. 152 – 156 (0,31 п.л.).

10. Шейхумеров А.А. Современная российская историография военного дела Крымского ханства // Великая степь: материалы IV международного форума гуманитарных наук (Нур-Султан, 24 июня 2019 г.). Часть I. – Нур-Султан: Издательство «Наука», 2019. – С. 772 – 776 (0,31 п.л.).

11. Шейхумеров А.А. О масштабах мобилизационных мероприятий в Крымском ханстве // Война и воинские традиции в культурах народов Юга России (VIII Токаревские чтения): Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Ростов-на-Дону, 17-18 мая 2019 г.). – Ростов н/Д.: Изд-во «Альтаир», 2019. – С. 88 – 93 (0,38 п.л.).

12. Шейхумеров А.А. Крымские сеймены: регулярная пехота Гиреев // Золотоордынское наследие: Материалы VI Международного Золотоордынского Форума «Рах Tatarica: генезис и наследие государственности Золотой Орды», Казань, 26–28 июня 2019 г. – Вып. 3. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. – С. 260 – 266 (0,44 п.л.).